

Офисная стеклянная дверь распахнулась, и в кабинет вошла элегантная женщина в деловом костюме, держа в руках папку с документами.

Чэнь Аньни, глядя в экран смартфона, произнесла:

— Я опросила знакомых в индустрии и могу подтвердить: восемьдесят процентов черного пиара, что сейчас гуляет в сети, исходит от Ицянь Медиа.

Стрекот клавиш, доносившийся из глубины кабинета, мгновенно прервал её размышления. Чэнь Аньни нахмурилась и, уставившись на Сун Ичжоу, который с бешеным остервенением молотил по клавиатуре, вопросительно приподняла бровь:

— Это он чем занимается?

Цзян Юй неспешно оторвался от журнала, обдумал вопрос и выдал самую точную характеристику:

— Он выступает в роли интернет-тролля. Сражается один против сотни.

Чэнь Аньни потеряла дар речи:

— ...

И зачем её только занесло в эту компанию!

Она тяжело вздохнула:

— Ицянь Медиа — гигант с огромными ресурсами, их позиции в шоу-бизнесе непоколебимы. Если мы сейчас полезем на рожон, то проиграем, ведь такие слухи опровергнуть почти невозможно. Я попробую связаться со знакомыми пиарщиками и составить хоть какой-то план. И, ради всего святого, не заходи в Weibo, дождись, пока всё утихнет.

Чэнь Аньни глубоко вдохнула, чтобы успокоиться — она постоянно напоминала себе, что перед ней начальник, и проявлять гнев не стоит.

Цзян Юй широко открыл глаза, выглядя искренне удивленным:

— И при таких раскладах мы еще можем получить рекламный контракт?

Сун Ичжоу, уставившись на название бренда, нахмурился, явно недовольный увиденным:

— Этот бренд недостаточно премиальный.

Его прорвало: он начал болтать без умолку, как заведенный.

Цзян Юй кивнул. Он уже прочувствовал весь ужас травли в интернете во время своего сна, поэтому прекрасно понимал, на что способны хейтеры. С самого начала записи шоу «Звездный свет» он, кроме репостов официальных публикаций, в Weibo вообще не заглядывал.

Чэнь Аньни, опасаясь, что психологическое состояние Цзян Юя может пошатнуться, не удержалась от совета:

— Если не можешь удержаться и хочешь почитать новости, отдай мне свой аккаунт на время.

Она уже привыкла к словоохотливости Сун Ичжоу и, невозмутимо разложив перед ним и Цзян Юем подготовленные материалы, начала пояснять:

— Это старый косметический бренд. Несколько лет назад он был очень популярен, но в последние годы, с бурным развитием индустрии косметики, потихоньку пришел в упадок.

Цзян Юй просматривал бумаги:

— Мне подходит всё, что одобрит сестра Энни.

Сун Ичжоу в разгар своей кибер-битвы оторвался от монитора:

— Мы получили контракт!

— Босс, это лучшее, что мы могли сейчас урвать, — добавила Чэнь Аньни. — Остальные предложения были откровенным ширпотребом, я всё отклонила. Я проверила их сертификаты качества, всё в полном порядке. Цену они предложили адекватную, особых ограничений нет, только требование — участвовать в прямом эфире во время запуска новинки. Я узнала детали: формат удаленный, через видеосвязь, так что сэкономим кучу времени.

Цзян Юй посмотрел на Чэнь Аньни. Он был озадачен: какие еще могут быть хорошие новости в такой ситуации? Однако это не мешало ему сидеть в интернете с фейковых аккаунтов. После скандала с уходом из шоу хейтеры подавили его настоящих фанатов, а профессиональные боты легко смешивали с грязью всех, кто пытался его защитить. Так что личные сообщения в Weibo ему сейчас лучше было не открывать.

Стоило зайти речи о рекламе, Сун Ичжоу мгновенно вышел из образа интернет-тролля и накинудся на Чэнь Аньни:

— Какой контракт? Цзян Юй получил контракт? Какая компания оказалась такой прозорливой? Я всегда говорил, что с таким лицом, как у Цзян Юя, небеса сами будут кормить его с ложечки!

Чэнь Аньни заметила:

— Есть поговорка: черный пиар — это тоже пиар. Хотя я и не хочу, чтобы Цзян Юй шел таким путем, но сейчас это самый выгодный вариант для нас.

На лбу Цзян Юя выступил пот.

Хватит его хвалить, а то от неловкости он скоро дом себе построит.

Чэнь Аньни продолжила:

— Хотя из-за скандала с уходом появилось много грязи, есть и хорошие новости.

Цзян Юй подумал: даже если десять фанатов из одиннадцати — это хейтеры, какая компания оказалась настолько бесстрашной? Хотя он и считал, что подписание контракта с Дучжоу было авантюрой, но, изучив послужной список Чэнь Аньни, понял, что она — профи. Они уже встречались однажды.

Цзян Юй начал свой путь в индустрии со съемок для журналов и мелкой рекламы. Денег было мало, но это приносило доход быстрее, чем любая подработка, что помогло ему пережить самые тяжелые времена. Тогда, на съемках, он случайно услышал, как Чэнь Аньни выясняла отношения со своим подопечным. Он не собирался подслушивать, но голос артиста был настолько громким, что всё было слышно даже из туалета. История была банальна: артист в поисках легкой славы нашел себе покровителя на стороне, и, несмотря на прямые запреты Чэнь Аньни, продолжал вести себя вызывающе, срывая съемки и позволяя себе оскорбления в адрес менеджера. В итоге они расстались врагами.

Позже Цзян Юй узнал, что Чэнь Аньни ушла из той компании, но не ожидал встретить её в Дучжоу. У неё был огромный талант — когда-то она вывела артистку в суперзвезды, просто её подопечные были слишком алчными.

Чэнь Аньни кивнула:

— Я пойду свяжусь с брендом и обговорю детали контракта.

Она развернулась и вышла. Цзян Юй продолжил изучать документы, а Сун Ичжоу, у которого в этом вопросе не было права голоса, просто хлопал глазами. Сун Ичжоу перевел взгляд с Цзян Юя на удаляющуюся спину Чэнь Аньни и махнул рукой:

— Ладно, принимай, если хочешь.

Почему он, будучи боссом, чувствует себя здесь лишним?

Цзян Юй чувствовал, что название бренда ему знакомо. Поразмыслив, он вспомнил: в его сне, уже после дебюта в группе, произошла похожая история. Только тогдашний Цзян Юй посчитал бренд недостаточно престижным, всеми силами пытался получить рекламу люкса и в итоге «спихнул» этот контракт Чжоу Чэнъаню. А потом случился неожиданный всплеск интереса к ретро-стилю, косметика стала невероятно популярной, и Чжоу Чэнъань получил огромный прирост народной любви, заложив отличный фундамент для карьеры. А вот сам Цзян Юй со своей «элитной» рекламой вызвал только гнев публики, подвергся бойкоту, и даже та горстка фанатов отвернулась от него.

Неужели от этого сна никак не сбежать? Может, стоит сходить в храм помолиться?

Цзян Юй забрел в дебри раздумий, решив, что если не предпримет мер, то станет таким же идиотом, как во сне, и полез в телефон искать ближайший монастырь.

Сун Ичжоу выглянул в окно, закрыл вкладки с порочащими его постами и, проверив остаток средств на картах, глубоко вздохнул:

— Цзян Юй, не окажешь услугу?

Цзян Юй, не отрываясь от поиска храмов, спросил:

— Какую?

Сун Ичжоу сделал жалобную гримасу:

— Ты же знаешь мои отношения с семьей. Когда я решил открыть эту компанию, отец вышвырнул меня из дома. А после той истории с угоном машины он при встрече хочет меня прибить, у него рука тяжелая. Не мог бы ты съездить домой и забрать одну карту? У меня сейчас с деньгами совсем туго.

Цзян Юй поднял взгляд, на его лбу проступили черные линии:

— ...Я не хочу иметь дело с уголовщиной.

Поиски храма можно отложить — может, лучше поискать ближайший полицейский участок?

Сун Ичжоу замахал руками:

— Нет-нет, там лежат карманные деньги, которые бабушка мне откладывала. Она уже старенькая, ей тяжело ходить, поэтому ты сходи, а я попрошу её отдать тебе карту. Я боюсь, что если отец увидит меня по камерам, то примчится и всыпет мне по первое число.

Цзян Юй посмотрел на пиджак Сун Ичжоу и вспомнил, что тот не переодевался уже несколько дней — совсем не похоже на прежнего «золотого мальчика», который не надевал одну вещь дважды. Теперь он выглядел действительно жалко.

Цзян Юй смягчился:

— Скидывай адрес.

Сун Ичжоу просиял и тут же переслал адрес в WeChat, заботливо приложив карту с меткой:

— Выручай, Цзян Юй! От этого зависит, выживет ли компания. Да, и постарайся успеть до пяти, а то потом они могут вернуться с работы.

*

Цзян Юй столкнулся с трудностью. Семья Сун была одной из самых влиятельных в городе А, и жили они в соответствующем месте. Юньтин Беюань располагался в такой зоне, куда такси не доезжало, поэтому ему пришлось выйти на полпути и идти по навигатору пешком.

Сун Ичжоу заранее предупредил охрану, так что те узнали Цзян Юя и пропустили без лишних вопросов.

Юньтин Беюань утонул в зелени. Дороги здесь были ровными, но извилистыми, и, несмотря на навигатор, он умудрился заблудиться. Солнце уже садилось, у Цзян Юя разболелась голова, и он собрался позвонить Сун Ичжоу.

Только он достал телефон, как экран мигнул красным — заряд критически упал. Он нахмурился, убирая уведомление. Телефон вот-вот сядет, нужно торопиться.

В Юньтин Беюань уделяли много внимания озеленению. Подстриженные кусты слегка колыхались на ветру, и вдруг из зарослей позади него послышался шорох. Сначала звук был таким тихим, что Цзян Юй решил, будто это просто ветер играет с листвой. Но шорох становился всё громче. Цзян Юй насторожился, не сводя глаз с кустов: казалось, что-то быстро несется прямо на него.

Звук стал совсем отчетливым, и Цзян Юй инстинктивно отступил на полшага назад.

Внезапно из густой зелени выскочил черно-белый бордер-колли. Увидев Цзян Юя, пес с невероятным дружелюбием прыгнул на него, начиная тереться о ноги. Ласковый, навязчивый и абсолютно безбидный.

Цзян Юй удивленно распахнул глаза. Рядом с ним, прижимаясь к ногам, стоял мягкий пушистый пес, оставив на его брюках пару шерстинок. Он обожал собак, а перед такими ласковыми гигантами вообще не мог устоять.

Цзян Юй, не сдержавшись, протянул руку и начал чесать собаку за ухом, заметив странную походку — на задней лапе пса виднелся старый шрам. Видимо, когда-то травма была очень серьезной, и даже спустя годы пес слегка прихрамывал.

Цзян Юй почесал бордер-колли под подбородком и, глядя в черные блестящие глаза, тихо спросил:

— Ты тоже потерялся?

Задав этот вопрос, он усмехнулся: такой ухоженный, с блестящей шерстью пес наверняка живет в достатке и прекрасно знает эту местность. Собака терлась о его пальцы, издавая довольное поскуливание. Несмотря на возраст, пес был полон энергии. Какой милый.

Цзян Юй огляделся, но хозяина поблизости не было. Ситуация становилась неловкой: пес не отходил ни на шаг, а времени до того срока, о котором так просил Сун Ичжоу, оставалось всё меньше.

Он почесал пса за ушком и, вспомнив, что бордер-колли очень умны, решил рискнуть:

— Мне нужно в зону Е, ты знаешь, где это?

Пес склонил голову набок, с минуту смотрел на Цзян Юя своими черными глазами, тихо гавкнул, вильнул хвостом, ухватил Цзян Юя зубами за край рукава и потянул в сторону, явно предлагая следовать за ним.

Похоже, он всё понял. Цзян Юй решил довериться собачьему чутью.

— Хороший пес, — погладил его Цзян Юй и зашагал следом.

В этот момент за его спиной послышались размеренные шаги, а затем раздался низкий мужской голос:

— Лаки, что ты делаешь?

<http://bllate.org/book/22073/2295348>